

Когда Дьявольский Торговец заявил: «У меня в роду есть восточная кровь», весь стрим взорвался. Зрители из Западного региона разделились: одни обзывали его дерьмом, предателем, льстецом Востока, и советовали сваливать на Восток и там лизать сапоги. Другие ругали альянсы крупных команд и гидов Запада, обвиняя их в диктатуре и давлении, которое довело Дьявольского Торговца до такого состояния.

А третьи, наоборот, прониклись к нему симпатией – им казалось, что его стремление к свободе, идеалам и достоинству чертовски круто. Три лагеря западных зрителей яростно спорили, а восточные с ухмылками наблюдали за этим цирком. Кто-то даже подливал масла в огонь, предлагая Дьявольскому Торговцу «перебраться на Восток и стать зятем».

Атмосфера в стриме была почти праздничной, но представители крупных команд и гильдий гидов отключили чат. Они смотрели, как Вэй Сюнь и Дьявольский Торговец обсуждают задание на проверку лидерских качеств, и их лица выражали... что-то неопишное.

- Двойные гиды, опекунов, противостояние Востока и Запада, проверка лидерства, да ещё и для обоих одновременно... Это что, наложение баффов?!

«Чёрт», – именно это слово вертелось у всех «боссов» в голове.

- Хорошо, что я туда не попал.

В альянсе «Пастух» Пиноккио мрачно произнёс:

- Теперь я даже не сомневаюсь, сможет ли Юнь Лянхань прикончить Бин-250.

В альянсе «Мясник» Бабочка-Инь-Ян холодно заметила:

- Думаю, эта команда путешественников сама может их прикончить.

- Вот это да, и это только первый день Путешествия?! Уже начинается полный хаос?!

В штаб-квартире команды Ловца Снов он сам и Чжан Синцзан вместе смотрели трансляцию. Когда Чжан Синцзан думал, что умрёт, то отдал Ловцу Снов все свои очки, предметы и прочее. Теперь он был нищим и с чистой совестью жил за его счёт.

Хотя Ловец Снов носил маску и не показывал лица, Чжан Синцзан, как старый напарник, чувствовал его сложные, невысказанные эмоции. Нарочно спросил:

- Эй, Ловец, как думаешь, все выживут в этом Путешествии?

- Если Бин-250 и Дьявольский Торговец не умрут, то все выживут.

Ловец Снов помолчал, потом медленно добавил:

- Раньше я так думал.

Если Бин-250 и Дьявольский Торговец не умрут, команда сохранит видимость гармонии. Если же один из них погибнет, начнётся кровавая бойня, и те, кто скрывал силу, выйдут на тропу войны. Тогда ситуацию уже не остановить.

- Ты раньше считал, что это будет противостояние между тобой и Чёрной Вдовой.

Чжан Синцзан ухмыльнулся, дразня его:

- А теперь передумал?

- Я был высокомерен.

Ловец Снов вздохнул.

Раньше он не воспринимал сверхопасные Путешествия всерьёз и не думал, что они могут представлять угрозу для опытных путешественников, прошедших огонь и воду. Самыми слабыми казались Бин-250 и Дьявольский Торговец, чья сила не соответствовала уровню Путешествия.

Но теперь Ловец Снов так не считал.

Более того, он думал, что путешественники, которые до сих пор не осознали опасности Бин-250 и Дьявольского Торговца и продолжали строить козни друг против друга, находились в ещё более шатком положении!

- Через три с лишним часа ты сможешь связаться с Бин-250 и помочь ему разгрести этот бардак.

Чжан Синцзан, видя, что Ловец Снов серьёзно загрузился, начал его успокаивать:

- За три часа ничего страшного не случится. К тому же там есть Юй Хэхуэй, он присмотрит.

- Да и Бин-250 не дурак, смотри, как ловко он подставил Дьявольского Торговца - вообще обманул его на всю катушку.

- Меня больше интересует его «урок нравственности».

Ранее Чжан Синцзан и Ловец Снов занимались «проектом надежды», и они сразу поняли, что отношение Дьявольского Торговца к Бин-250 было... странным.

Если Бин-250 проводил в кооперативе «уроки нравственности», значит, у него были соответствующие методы. Чжан Синцзан, заинтересовавшись, зарегистрировался в кооперативе через аккаунт Ловца Снов, внёс взнос и стал «депутатом» - якобы чтобы поддержать Бин-250. Хотя на самом деле ему просто было любопытно, как Бин-250 будет это всё организовывать.

Теперь же он стал ещё любопытнее.

- Этот его «Небесный лис» - это же что-то новое, да?

Чжан Синцзан хитро ухмыльнулся:

- Юй Хэхуэй тоже испортился, помогает ему.

- Так что не волнуйся. Разве Юй Хэхуэй не справится?

- Ты прав.

Ловец Снов наконец немного расслабился:

- Я просто переживаю.

В его голосе послышалась лёгкая улыбка, даже смущение:

- Э... Ты же знаешь, я всегда готовлюсь к худшему.

Последние десять лет были для Ловца Снов тяжёлыми, и давление было огромным.

Раньше он был самым оптимистичным, полным надежд человеком. Но теперь стал более мрачным и пессимистичным.

Хотя, возможно, это и к лучшему. Теперь, когда Чжан Синцзан вернулся, Ловец Снов мог позволить себе расслабиться и иногда в моменты уединения проявлять свою истинную, тёмную натуру.

Главное, что он не замыкался в себе и не пытался нести всё в одиночку.

Чжан Синцзан почувствовал жалость, но внешне не подал виду. Вместо этого он широко улыбнулся, грубо обнял Ловца Снов за плечи и потрепал:

- Давай, проведём духовную разрядку, заразись моим позитивом... Ой.

Он поморщился:

- Ань Сюэфэн и Бин-250 испортили мне это слово.

- Да, в критический момент Ань Сюэфэн тоже может вмешаться.

При слове «разрядка» Ловец Снов вспомнил, как Бин-250 говорил о «партнёре для постели». Его лицо тоже изменилось, но маска скрыла это. Сохраняя спокойный тон, он вернул разговор в нужное русло:

- Бин-250 выбрал проверку лидерства, значит, Ань Сюэфэн может вмешаться. Ведь в таких проверках всегда есть «главный экзаменатор».

- Путешествие с повышенной опасностью, конфликтное задание - логично, если экзаменаторами станут первые номера в рейтингах каждого региона. Кроме того, у Бин-250 и Ань Сюэфэна глубокая связь.

- Если говорить о первых номерах, то Шутник - гид категории А-1.

Чжан Синцзан снова решил подколоть Ловца Снов:

- У Бин-250 и Шутника тоже глубокая связь, вдруг именно он станет экзаменатором... Эй, чёрт, не расстраивайся! Я просто болтаю!

Настроение Ловца Снов моментально ухудшилось, и он мрачно пробормотал:

- Ты прав, это действительно возможно...

- Нет, ни в коем случае.

Чжан Синцзан резко оборвал его, схватив за плач:

- Хватит думать, давай лучше проведём духовную разрядку. Они не дети, опытные путешественники сами о себе позаботятся.

- Всего три часа, ты можешь не смотреть - никто не умрёт.

- Ты что, с ума сошёл?! Ты хочешь погибнуть?!

В Путешествии в Погребальный дворец на окраине Пекина вся бравата Дьявольского Торговца испарилась. Он смотрел на Вэй Сюня с недоверием, словно не веря своим ушам.

- Как ты думаешь, вдвоём мы сможем проверить истинную силу Тысячи Бумажных Фигур?

Вэй Сюнь парировал, упоминая Тысячу Бумажных Фигур без трансляции. Дьявольский Торговец тоже отключил стрим.

- Конечно же...

Конечно же, не сможем.

- О чём ты вообще? После определения направления проверки лидерства, она будет проходить в соответствующей достопримечательности.

Дьявольский Торговец поделился с Вэй Сюнем известной ему информацией, пытаясь отговорить его от опасной затеи:

- Нас не заставят просто драться с монстрами. Проверка оценивает общие навыки управления командой, взаимодействия с NPC и так далее. Нам помогут путешественники, даже сама достопримечательность может предоставить преимущества.

Не нужно лезть на рожон!

Например, если у Дьявольского Торговца проверка связана с Мистером Сдирателем Кожи, то, скорее всего, ему нужно будет помочь команде найти сбежавшие «шкуры» или каким-то иным способом - например, «выступлением перед императором» - исполнить желание монстра и успокоить его, чтобы пройти проверку.

Точно не через прямую драку с Мистером Сдирателем Кожи!

- Ты понимаешь?

Дьявольский Торговец пытался изменить мнение Вэй Сюня:

- К тому же твой план вообще неосуществим. Я... я вообще не нашёл направление для проверки лидерства.

Говоря об этом, Дьявольский Торговец испытывал глубокое сожаление. Ранее, когда он спросил у Сяо Цуй: «Сейчас призываем Цянь Цзячжи?», в его голосе ещё чувствовалась та самая воодушевляющая уверенность, которая возникла после того, как он бросил вызов Чёрной Вдове и альянсу Обратней.

Но когда Сяо Цуй с горящими глазами предложила:

- А давай вызовем не одного, а ещё и твоего монстра для проверки лидерства?

Дьявольский Торговец тут же остолбенел и не успел сразу же отказаться.

Так он и попался на удочку: Сяо Цуй выведала, что у него тоже есть склонность к

прохождению проверки лидера.

- Ты действительно думаешь, что он тебя не убьёт?

Вэй Сюнь бросил на него косой взгляд и саркастически спросил:

- Цянь Цзячжи чуть не прикончила меня. Ты настолько уверен, что твой монстр не сделает того же?

Вэй Сюнь вовсе пользовался тем, что Дьявольский Торговец тоже впервые проходил проверку лидера, чтобы дурачить его.

- Ты просто разозлил Цянь Цзячжи, вот и всё.

Дьявольский Торговец ответил раздражённо, но в голове невольно всплыл момент, когда Мистер Сдиратель Кожи занёс окровавленный крюк и опустил его ему на голову.

Действительно ли эти монстры не станут нападать?

Он изучал материалы о проверке лидеров, и везде утверждалось именно это. Однако у каждого ситуация разная.

Дьявольский Торговец вспомнил системное уведомление:

[Вы оскорбили Цянь Цзячжи и вызвали её враждебность!]

Очевидно, эти ужасные монстры способны мыслить и обладают нормальными эмоциями.

Неужели они действительно не станут нападать на гидов? Нет, будут. Сяо Цуй уже подверглась нападению Цянь Цзячжи.

А Мистер Сдиратель Кожи нападёт на него?

Дьявольский Торговец начал подозревать каждого и бояться всего.

- Подумай сам, но я считаю, что это шанс.

Вэй Сюнь посмотрел в глубину Переулка Барабанного Боя, где находились путешественники. Ночь была особенно тёмной, и силуэты людей разглядеть было невозможно - только несколько мерцающих огоньков.

Огни фонарей.

Но если приглядеться, можно было заметить, что их куда больше десяти.

Это были не только фонари, но и... что-то ещё, излучающее слабое сияние.

Переулок Барабанного Боя ночью начинал «оживать».

- Другие гиды во время прохождения проверки лидера могут выбирать лишь одно. Потому что они не способны противостоять ужасным монстрам.

- Поэтому они отдают выбор в их руки, успокаивая себя мыслями вроде «монстр меня не убьёт», а проверка лидера оценивает лишь общие качества гида.

Вэй Сюнь говорил что попало:

- Ты знаешь, насколько высока смертность среди гидов на проверке лидерства? А процент провалов?

...Дьявольский Торговец не знал. Он хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Вэй Сюнь тоже не знал. Он только многозначительно усмехнулся и продолжил:

- Но мы не такие, как другие гиды.

Два гида, оба получившие склонность к проверке лидера, способные одновременно привлечь монстров.

- Если монстры появятся, первым делом они попытаются убить нас.

Дьявольский Торговец возразил:

- Ты уверен, что они начнут убивать друг друга?

- Я уверен, что пока склонность к проверке не подтверждена, монстры и мы находимся в разных «измерениях».

Вэй Сюнь пояснил:

- Они могут воздействовать на нас ментально, но не способны атаковать напрямую. Их сдерживают правила.

- Однако сами монстры, скорее всего, находятся в одном «измерении» и вполне могут атаковать друг друга.

Вэй Сюнь усмехнулся:

- Вообще, я говорил об убийстве Цянь Цзячжи просто так. Но узнав, что ты тоже обнаружил склонность к проверке лидера... Думаю, это может сработать.

- Подумай сам: если они и правда начнут убивать друг друга и ослаблять свои силы, для нас это будет только плюсом.

- Даже если не станут убивать, есть огромный шанс, что они начнут мешать друг другу. «Два медведя в одной берлоге не уживутся» - ты знаешь это высказывание.

- Худший вариант - мы просто потеряем немного рассудка. Всё равно, пока склонность не подтверждена, они не смогут нас убить. А у нас будет больше шансов изучить их.

...

Дьявольский Торговец задумался. Его немного зацепила эта идея, но он всё ещё колебался.

Потому что это было слишком рискованно! Это же крайне опасное Путешествие, разве можно так безрассудно играть?

- Сегодня ночью опекуны будут следить за нами, завтра утром мы отправимся в Усадьбу Семейства Чжи, а завтра вечером нам надо будет подтвердить склонность. Сегодня - наш

последний шанс.

Вэй Сюнь больше не стал распространяться, лишь слегка кивнул:

- Думай сам.

Он повернулся и направился к выходу из переулка, не оглядываясь, и холодно бросил:

- Надеюсь, всё, что ты сказал ранее, было правдой.

Если хочешь стать сильнее, хочешь управлять своей судьбой, хочешь жить достойно в Ужасном Отеле...

Только самостоятельно завоёванное уважение будет признано другими.

Насытив разум Дьявольского Торговца тревогой, Вэй Сюнь вместе с Юй Хэхуэй подошли к выходу из Переулка Барабанного Боя.

«Ребёнок, которого я видел раньше, пробежал отсюда».

Вэй Сюнь осмотрелся - вокруг была сплошная тьма.

«Когда я пришёл сюда, ничего странного не заметил».

Юй Хэхуэй покачал головой, общаясь с Вэй Сюнем мысленно:

«Я рассказал об этом Чжоу Сияну и остальным. Если это действительно дух этого города, то если он не захочет показаться, нам будет сложно его найти».

«Но вероятность, что он сам выйдет на путешественников, довольно высока. Чжоу Сиян и остальные будут начеку».

Переулок Барабанного Боя не был ни длинным, ни широким, но путешественники постепенно рассеялись во тьме.

- Жаль, у нас нет денег.

Полуживой Даос шёл вместе с Бай Сяотянем. В таких местах, связанных с нечистью, даже если идти, держась за руки, можно запросто потеряться. А самое страшное - это когда ты идёшь, держа кого-то за руку, а потом оборачиваешься и понимаешь, что держишь не союзника, а призрака.

Но у Полуживого Даоса был свой способ: он поставил Красного Цзяна между собой и Бай Сяотянем, и каждый держал Цзяна за руку. Эти мертвецы, пребывающие между жизнью и смертью, не подвержены влиянию духовной и иньской энергии, поэтому с ними точно не потеряешься.

Полуживой Даос без умолку болтал. Они прошли мимо закусочных, фотостудий и прокатов велорикш, но нигде не останавливались. Он шёл стремительно, пока не нашёл магазин бумажных поделок.

«Хозяин» лавки, сидевший у входа на табуретке, был бледен как смерть и закутан в рукава, даже не удостоив их взглядом - видимо, не желал видеть бедняков.

Полуживой Даос лишь немного задержался у входа, как «хозяин» тут же всплыл в воздух и злобно уставился на них. В одно мгновение он стал серым, из глаз потекли кровавые слёзы, его шея, будто сломанная неведомой силой, вытянулась, как резинка, и свернулась в петлю, сверля взглядом двух людей.

В этот момент свеча в фонаре ярко вспыхнула, и свет ослепил хозяина. Тот резко отпрянул, из глаз хлынуло ещё больше крови, а взгляд, полный ненависти и страха, обратился на Полуживого Даоса.

- Ого, фонарь что надо, даже трёх звёздного особого призрака может отпугнуть?

Полуживой Даос удивился. Он внимательно рассмотрел красный фонарь и ахнул:

- Неужели Гид Цуй потратил все настоящие деньги на фонари?!

В крайне опасных Путешествиях уже нет магазинов, где можно было бы получить предметы квеста за простые очки. Поэтому роль гидов становится ещё важнее.

Хороший, сильный гид может заранее собрать необходимые ресурсы и получить лучшие предметы для квеста. Конечно, если команда едина, и путешественники, нашедшие важные предметы, без корысти отдают их гиду, результат будет таким же.

Путешественников особого класса не так много, и в основном все знакомы между собой. Даже в сборных командах есть определённая согласованность. Например, в автобусе с подлинными бумажными деньгами, если бы не те люди с Запада, они, скорее всего, объединились бы, чтобы прогнать пяти звёздного бумажного человека и забрать деньги.

Вопрос лишь в том, отдадут ли деньги гиду в обмен на предметы для всей команды (но тогда каждому достанется меньше), отдадут половину (но тогда может не хватить на базовые предметы квеста), или отдадут всё...

Всё зависит от отношений между путешественниками, способностей лидера и таланта гида.

Вот почему, когда Вэй Сюнь отправил Юй Хэхуэя в автобус забрать подлинные деньги, Чжоу Сиян, Полуживой Даос и другие, кто понимал ситуацию, не проронили ни слова и даже прикрыли его.

Однако, в глазах Полуживого Даоса, Бин-250, отдав половину настоящих погребальных денег в обмен на базовые предметы для задания, поступил более чем достойно. По сравнению с такими закалёнными опытными путешественниками, как они, Бин-250 гораздо больше нуждался в этих деньгах для защиты – кто знает, возможно, в опасный момент они могли бы послужить взяткой.

- Этот фонарь горит четыре часа.

- Неудивительно, что Чжоу Сиян называет Бин-250 надёжным.

Полуживой Даос слегка вздохнул:

- Если он продолжит так развиваться, то станет таким же хорошим гидом, как Ловец Снов.

Понемногу рассуждая об этом, он заметил, что хозяин лавки становится всё более злобным и уродливым. Однако сам Даос не торопился. Он с улыбкой достал из рукава маленький

радиоприёмник и нажал на кнопку. Чистая, божественная мелодия даосской музыки зазвучала в воздухе, словно разгоняя тьму вокруг.

Хозяин лавки тут же выпучил глаза. Его зрачки застыли, жадно уставившись на радиоприёмник в руке Даоса.

Но не только он – все бумажные фигурки и лошади в лавке, золотые горы, бумажные деньги и слитки – все раскрыли глаза, с жадностью и вожделением уставившись на радиоприёмник, слушая музыку.

Когда Полуживой Даос выключил приёмник, вся лавка чуть не взорвалась от негодования. Но в этот момент безмолвный до этого Кровавый Цзян рыкнул и шагнул вперёд, его алые волосы излучая невыносимый жар.

Бумажные фигурки и злобные духи, наполненные иньской энергией, больше всего боятся янской энергии и огня.

Бумажные обитатели лавки затихли, а хозяин снова принял прежний облик, злобно пряча руки в рукава. В его глазах всё ещё горела жадность: он явно хотел украсть приёмник, но опасался красного фонаря и Кровавого Цзяна.

- Сколько... продашь...

Наконец он прошипел.

В этот момент Полуживой Даос промолчал, а Бай Сяотянь сделал шаг вперёд и бросил бумажного человечка. Тот упал на землю, превратившись в невероятно красивого мужчину, словно сошедшего с экрана аниме.

- Это Даосская музыка, спетая самим Черепахой Хэту, способная очистить душу от всех печалей, – величественно заявил бумажный красавец и начал торговаться с хозяином лавки.

В итоге Полуживой Даос обменял радиоприёмник на бумажного быка, бумажную лошадь и пару бумажных детей – мальчика и девочку.

Обманутый в торге хозяин злобно посмотрел на Бай Сяотяня, затем вырвал радиоприёмник. В следующий момент вся лавка просто исчезла из Переулка Барабанного Боя.

Больше ни один путешественник не смог бы купить здесь что-либо.

- Бла-бла-бла! – Полуживой Даос быстро спрятал бумажные фигурки и скорчил рожицу подбежавшим оборотням из Западного района, которые как раз увидели исчезновение лавки. Затем он поднял фонарь и вместе с Бай Сяотянем растворился во тьме.

- Сяотянь, почему твой главный бумажный человек до сих пор выглядит как персонаж аниме?

Когда они оторвались от оборотней, Полуживой Даос замедлил шаг и неодобрительно уставился на бумажную фигурку на плече Бай Сяотяня.

- Вроде как два года назад он уже был анимешным персонажем? Разве что превратился из двухголового в семиголового? Но никаких реальных изменений!

Способ воспитания бумажных людей у Мао Сяолэ был особенным. Его бумажные сущности соответствовали представлениям людей разных возрастов.

Благодаря этому бумажные люди с рождения обладали поддержкой коллективного сознания и были почти что духами. Мао Сяолэ виртуозно управлял бумагой, и его главный бумажный человек олицетворял представления «старшего поколения» – таинственный, загадочный и невероятно могущественный, поистине король среди бумажных созданий!

Но бумажный человек Бай Сяотяня был ещё на начальном уровне, отражая представления «подростков».

Проще говоря – «плоский персонаж».

Правда, этот «плоский персонаж» Бай Сяотяня был настоящим тираном и неплохо торговался.

– Заместитель, зачем нам нужны эти бумажные фигурки? – Бай Сяотянь вовремя подал реплику, и Полуживой Даос тут же переключил внимание.

– Кхм-кхм, вот тут ты не понимаешь.

Полуживой Даос одобрительно посмотрел на Бай Сяотяня и слегка кашлянул. Он прекрасно знал, что за их Путешествием наблюдает множество зрителей, особенно команда Маошань. Для него это Путешествие не было слишком опасным, скорее редкой возможностью провести практический урок.

Обучать на примере Путешествия высшей категории опасности – это редкость.

– Во-первых, по атаке в автобусе мы знаем, что одним из элементов этого Путешествия является бумага.

Полуживой Даос продолжил:

– В описании Путешествия особо подчёркиваются «похороны Бабушки Чжи». Имя Чжи созвучно слову «бумага», значит, в усадьбе Чжи определённо будут задействованы бумажные люди. Настоящая опасность начнётся именно там. Ночная прогулка по Переулку Барабанщика – это возможность собрать ресурсы и ключи к разгадкам.

– В Путешествии третьего ранга крайней опасности таких возможностей три: одна в автобусе, одна при исследовании двора и вот эта. Пока оставим находки во дворе. Раз в этом месте есть бумажные люди, то самое важное в ночной прогулке – найти лавку с бумажными фигурками.

– И важно выбрать правильные вещи. Для мужчин сжигают лошадей, для женщин – быков, в этом есть свои тонкости.

Полуживой Даос объяснил:

Для мужчин жгут лошадей, так как в древности считалось, что мужчина после смерти отправляется в загробный мир чиновником, а там строгие правила – опоздание сурово каралось, поэтому лошадь помогала быстрее добраться до места.

Для женщин жгут быков, потому что в загробном мире есть Озеро Кровавой Воды, и умершие должны выпить всю грязную воду, созданную при жизни, прежде чем переродиться. В древности женщины всю жизнь трудились, стирая и готовя, используя много воды. Бык помогал им выпить эту грязную воду, избавляя от наказания.

– Конечно, сейчас это уже неактуально, и всё это можно назвать пережитками прошлого. Но в

описании Путешествия сказано, что Бабушка Чжи будет хоронить по старым обычаям, значит, сжигание бумажного быка уместно... но вот почему я купил ещё и лошадь?

Полуживой Даос явно получал удовольствие:

- Сяотянь, как думаешь, почему?

- Если Бабушка Чжи - бумажный человек, то, пытаясь устроить человеческие похороны, она хочет стать человеком.

Бай Сяотянь подыграл:

- Очень редко бумажный человек может превратиться в человека, это даже сложнее, чем духу обрести человеческий облик. Хотя в слове «бумажный человек» присутствует иероглиф «человек», бумага легко разрушается, она хрупка и должна пройти через огонь, чтобы завершить цикл. Но бумага больше всего боится огня, поэтому стать духом ей легко, а вот человеком — крайне трудно.

- Если она хочет стать человеком, на ней не должно быть ни капли греха. Но бумажный бык помогает избежать наказания в загробном мире, выпивая грязную воду.

Если есть наказание, значит, в мирской жизни был грех. Следовательно, чтобы не было ни капли вины, нельзя сжигать бумажного быка.

- У бумажных людей нет пола, он зависит от формы, которую им придают. Если она хочет устроить похороны как мужчина, ей нужно либо убить мужчину и забрать его янскую энергию, либо изменить свою форму.

Бай Сяотянь продолжил:

- Но убийство - грех, так что Бабушка Чжи либо заставит нас убивать друг друга, либо другие духи и бумажные люди убьют нас. Мы купили бумажного мальчика, чтобы у неё была возможность изменить форму.

- Но при этом смена пола наверняка привлечёт внимание демонов-привратников, поэтому нужна замена - бумажная девочка послужит подставной фигурой.

- Если трансформация удастся и личность будет заменена, то бумажную лошадь сожгут для Бабушки Чжи, а бумажного быка - для девочки-подменыша.

- Неплохо, неплохо, отличный анализ! Чувствуется стиль Бай Сяошэна из «Возвращения».

Полуживой Даос остался доволен и двинулся дальше. Для них ночная прогулка по переулку была всего лишь закуской, без особых сложностей.

Хотя не стоит думать, что всё так просто! Хозяин лавки был призраком третьего уровня особой категории, а бумажные фигурки - духами уровня выше особого. Обычные путешественники первого-второго уровня особой категории наверняка здорово бы пострадали.

- О? Почему Чжоу Сиян здесь? Разве он не должен охранять Бин-250?

Фонарь ещё горел, и Полуживой Даос с Бай Сяотянем продолжали идти по переулку. Вдруг он заметил вдали фигуру Чжоу Сяна.

Тот шёл с завязанными глазами, словно что-то искал. А на его спине сидели восемь серо-чёрных маленьких демонов.

Чжоу Сиян шарил руками вокруг, но демоны, словно играя в чехарду, цеплялись за его спину, оставаясь незамеченными. Они будто издевались над ним: то заставляли его ползать по земле на звук, то наткаться на стены, злобно и беззвучно смеясь.

Увидев Чжоу Сияна в таком непривычно жалком положении, Полуживой Даос прикрыл рот рукой, не подавая виду.

Они совсем не выглядели напряженными и просто стояли рядом с Бай Сяотянем, наблюдая за происходящим.

Наконец, маленькие духи, словно наигравшись, начали вылетать из водостока – последний призрак тихо выскользнул и устремился прямо к Чжоу Сияну. Казалось, все девять духов собрались вместе, чтобы слиться в единое целое и с жадностью поглотить его!

- Наконец-то я вас нашел.

Но в следующий миг Чжоу Сиян лишь усмехнулся. В мгновение ока одной рукой он схватил воротник футболки и снял её через голову, ловко завернув в неё всех девятерых духов, висевших у него на спине. Другой рукой, словно у него были глаза на затылке, он уверенно схватил только что вылетевшего духа!

- В этой игре в прятки победа за мной.

Он небрежно стёр с глаз повязку о плечо. Держа в руках орущих и воющих духов, Чжоу Сиян достал несколько конфет – «Белый кролик» и рассыпчатых сладостей. Сам съел конфеты, а обёртки, пропитанные сладким ароматом, сжёг для духов.

Вскоре у каждого из девяти духов в руках оказалась конфета, и все они успокоились. Шепнув Чжоу Сияну по секрету что-то на ушко, они с хохотом исчезли в темноте переулка.

- Вы пришли довольно быстро.

Чжоу Сиян небрежно надел футболку и только затем взглянул на Полуживого Даоса и остальных.

- Это Путешествие проходит в Городе Восьмирукого Начжа. Велика вероятность, что «Начжа» станет либо нашим союзником, либо врагом. Нужно заранее разузнать всё, что можно.

- По легенде, когда Лю Бовэню и Яо Гуан Сяо поручили спроектировать город, чтобы усмирить злого дракона, они оказались в тупике. Однажды ночью им обоим приснился ребёнок в красном – так и появился замысел Города Восьмирукого Начжа. Этот дух, скорее всего, и есть «Начжа в детском облике», поэтому, чтобы добыть информацию, нужно обращаться именно к «детям». Одна игра в прятки – и я уже узнал немало.

Чжоу Сиян говорил словно сам с собой, но было ясно, что, как и Полуживой Даос, он использовал это Путешествие как возможность провести практический урок для членов своего «Сумеречного Отряда».

- В игре в прятки я выбрал роль «водящего», во-первых, потому что духи больше хотят быть людьми, так что они были довольны. Во-вторых, если я нахожу всех духов, они проигрывают, и

я получаю девять подсказок. Если бы я был «прячущимся», даже спрятавшись хорошо и выиграв, проиграл бы только один «водящий» дух, и я получил бы лишь одну подсказку.

- Конечно, тем, кто слабее, так играть не стоит.

Разумеется, в прямой трансляции были не только эти два отряда. Но говорить об этом не возбранялось – кто знает, может, это привлечёт новых членов в «Сумеречный Отряд» и «Маошаньский Отряд».

Закончив объяснение, Чжоу Сиян наконец поприветствовал Полуживого Даоса и остальных.

- Разве Мэй Кээр не был с тобой? – поинтересовался Полуживой Даос. – Где он?

- Пошёл собирать гвозди с ворот.

Лёг на слово – появился и человек. Из темноты показался серебристо-белый кот, несущий в зубах красный фонарь. Подбежав к ним, он бросил фонарь на землю и принялся ругаться на кошачьем.

- Мяу, это не сбор гвоздей, это пытка на доске с шипами! Чуть не лишился жизни... Кхм-кхм... хотя для меня это, конечно, пустяки.

Перед зрителями трансляции Мэй Кээр сохранял образ:

- Зачем собирать гвозди? Не понимаете, да? В Городе Восьмирукого Начжа дворцовые ворота следуют принципу «девять по вертикали и девять по горизонтали» – на каждом створке по 81 гвоздю. Это число «ян», символ императорского величия.

- Только на воротах Дунхуа гвоздей не 81, а 72 – девять по вертикали и восемь по горизонтали. Нечётные числа – «ян», чётные – «инь», так что ворота Дунхуа можно назвать «воротами духов».

- Бабушка Чжи – не обычная женщина. Когда её будут выносить для похорон, пройти можно будет только через «ворота духов». Но если бумажные слуги попытаются пройти как люди, иньские стражи вряд ли позволят это. Во дворе, где мы остановились, у ворот стоят Седьмой Господин и Восьмой Господин, Чёрный и Белый Управители. И вполне возможно, они попытаются нам помешать.

(Чёрный и Белый Ночные Стражи – в китайской мифологии духи, забирающие души умерших.)

(Чёрный и Белый Управители – возможно, отсылка к другим духам или вариант перевода.)

Мэй Кээр, заместитель командира «Багрового Отряда», анализировал ситуацию с кошачьей дотошностью:

- Не думайте, что проводник в этом Путешествии – наш друг. Бабушка Чжи уже погубила «Хэндьянский Отряд», она эгоистичная и коварная тварь. В самый ответственный момент она запросто может бросить нас, чтобы мы задержали Иньских стражей, а сама сбежит. Чтобы этого не случилось, гвозди очень важны.

Он снова принял человеческий облик, в руке блесло девять гвоздей.

- Если вбить гвозди в «ворота духов», они станут «воротами ян». Бабушка Чжи не сможет вынести тело через них без нашей помощи и не посмеет бросить нас. Конечно, если она будет

сотрудничать и не станет пакостить, эти гвозди можно использовать, чтобы задержать духов.

Мэй Кээр хитро улыбнулся, обнажив острые клыки.

Они переглянулись и рассмеялись.

[666666!]

[Это потрясающе! Я в шоке, вот это уровень мастерства!]

[Мама спрашивает, почему я смотрю трансляцию на коленях!]

[Или мне кажется, или они уже распланировали всё за Бабушку Чжи, даже не добравшись до её усадьбы??]

[Эта трансляция бесценна! Обязательно куплю запись!]

[Честно говоря, некоторые мастера могут уступать в силе, если дело дойдёт до боя, но их опыт и мышление вне конкуренции. В Путешествиях, связанных с народными верованиями, они просто блистают.]

[Э-э-э, вышеупомянутый явно намекает на Полуживого Даоса.]

[Боже, это просто наслаждение для глаз! Неужели это и правда Путешествие крайней опасности?!]

[Фонарь, который купил Гид Цуй, тоже крутой! Юнь Тяньхэ специально сказал, что это фонарь высшего качества! Будь он хуже, всё было бы не так просто.]

- Не думал, что увижу, как они сотрудничают, - в штабе Ловца Снов Чжан Синцзан восхищённо покачал головой.

«Сумеречный Отряд», «Багровый Отряд», «Отряд Сокровенного Знания» - три сильнейших отряда Восточного региона. Капитан и заместители, все они прошли сотни Путешествий, их опыт неисчерпаем.

- Они даже не добрались до усадьбы Чжи, а уже расписали её похороны по полной программе.

Они действительно разобрались в сути. Тот факт, что у них было время на объяснения, говорил о том, что даже с учётом адаптации Путешествия, «Путешествие крайней опасности» третьего класса для них - раз плюнуть.

- Ну и Гид Бин купил отличные фонари - горят долго, вот у них и было время поболтать.

Чжан Синцзан усмехнулся:

- Теперь ты успокоился? И Гид Бин, и Чжоу Сиян с компанией - надёжные ребята.

- Успокоился... Голова не болит?

Ловец Снов виновато улыбнулся. Несколько минут назад его охватило странное беспокойство, как будто предчувствие чего-то плохого. В панике он оборвал связь с Чжан Синцзаном, чтобы поскорее проверить трансляцию.

Разрыв был слишком резким, и Чжан Синцзан мог почувствовать головную боль.

- Всё в порядке. Главное, что ты в порядке.

Они ещё немного понаблюдали за трансляцией, пока Чжоу Сиян и компания проходили несколько локаций. Вдруг Чжан Синцзан взглянул на часы:

- Половина одиннадцатого. Ночная экскурсия по Переулку Барабанного Боя скоро закончится. Скоро сможешь связаться с Гидом Бин, хочешь немного поспать?

- Думаю, да.

Ловец Снов зевнул. Его титул был связан со снами, и ему важно хорошо выспаться. Все эти годы он не мог спать спокойно, но теперь, когда «Глиняный Чжан» вернулся, наконец-то может отдохнуть.

Конечно, изначально он не планировал спать - беспокойство не отпускало. Но после того, как он увидел, как справляются Чжоу Сиян и остальные, Ловец Снов окончательно успокоился.

Перед уходом он в последний раз взглянул на трансляцию - и замер.

- Почему Гид Цуй и Дьявольский Торговец снова вместе?

- Наверное, шепчутся о чём-то, - беззаботно ответил Чжан Синцзан. - Молодёжь сошлась характерами, любят потихоньку поболтать.

Но Ловцу Снов это показалось странным. Он отмахнулся от уговоров Чжан Синцзана и продолжил смотреть.

И вот он увидел, как Вэй Сюнь радостно хлопает Дьявольского Торговца по плечу. Тот покачал головой, словно нехотя соглашаясь, и достал заострённый нож для снятия кожи.

Вэй Сюнь вытащил бумажную куклу высшего пятого класса, в которой была заключена душа Тысячи Семейных Бумаг, затем достал перо феникса и поджёг его. Дьявольский Торговец ножом разрезал себе ладонь.

Они приблизились друг к другу.

И в следующий момент

все экраны трансляции «Погребального Дворца в пригороде столицы», и гидов, и путешественников, погрузились во тьму.